

18+

Николай Андреевич

Коваленко

Цветение Манго

Николай Коваленко

Цветение Манго

<https://litres.ru/70499839>

ISBN 9785006256491

Аннотация

Культура прошлого описывает Вселенную, состоящую из четырнадцати планетарных систем, в каждой из которых огромное количество планет и видов разумной жизни. Свет Солнца, к которому все стремятся попасть, не проходит ниже седьмой системы, вынуждая живых существ, проживающих гораздо глубже, нарушать установленный закон и проникать на пограничные планеты. Однако те кто не согласны с существующим распределением полномочий и задач, находят лазейки для продвижения своих взглядов на устройство Вселенной

Цветение Манго

Николай Коваленко

© Николай Коваленко, 2026

ISBN 978-5-0062-5649-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корабль полный свежей ртути,
Пришвартовался к городку.
Разгрузится и дальше к смуте,
К планетам вниз, к войне всему.
Тот город шёл своим путём,
Могуществом сродни вселенной.
Он был Богами сотворён:
Сам разрушал, но был нетленным.
И ждали все миры его,
Входил он мыслью сквозь пространство,
Как время шло через него,
Так он — в системы мог вселяться.
Весь город — целый мир для нас,
В нём есть сады и производства,
Арханы, Ватру, Валлу нёс,
Все виды сил, все виды сходства.
Для описаний — мало слов.

Он миссии вселенской служит,
Защитник мудрецов, коров.
Друг Марса с Богом Солнца дружит,
А экипаж — все, словно, Боги!
Но лишь для нас, таких, как мы,
В них знания есть и нет тревоги,
И сиддхи, что нам не даны.
Нет сантиментов, нет порока,
Нет гнева, зависти и лжи.
Расчёт любого гороскопа,
Лишь попроси и предложи.
И равных нет виман,
Синоним смысла «превосходства».
Он мог сокрыть всё, как туман,
Мог озарить всё, как Бог Солнца.

На страже наших трёх миров,
На рубежах границ пространства,
Там, где владыка трёх китов,
Где Ганга — мать, спасёт лекарства,
Где все идеи и мечты,
Проходят фильтры всех законов,
Где факты дел всех учтены,
Дают судьбу для эмбрионов,
Дрейфует наш большой ковчег.
Следя за всем одновременно :
Решение споров и проблем,
Всех жизни форм нашей вселенной...

Большие города, но вход в них, словно норы,
Нет ночи, времени и дня.
Какой-то свет и сложные приборы,
Дающие тепло, как-будто от огня.
И это низ, где нету веры в Бога,
Где нет желания ему служить,
Но каждый там усвоил строго
Идею в материальном мире быть.
Там все сильны и все гордятся
Способностью всё создавать.
Ресурсов нет и нет богатства,
В других мирах им нужно воровать.
И солнца свет туда не проникает,
Нет драгоценных там камней,
Но силы им сражаться позволяют,
Летать наверх — в миры людей.
У них нужда, они крадут ресурсы,
Качают топливо с планет.
На их системах всё так пусто.
Так сильно важен солнца свет!
Всё, что вобрало силу Грахи,
Всё, что способно дать займы,
Всё, что горит, как сила страсти,
Всё с недр, почвы и воды,
Всё нужно Асурам в костюмах.
Идут войной, штампуют янтры,
Такие мысли в их мирах угрюмых,
Порой отходят даже мантры.
Их много и они могучи,

Способны создавать роды,
Страшный, как грозовые тучи,
Живут подолгу без воды.
И под землёй всё их пространство,
И там порядок на местах.
Там коридоры, сети станций,
Но чувства нету на устах.
Свои причудливые формы,
Способны к нам в миры внести.
Но есть законы и есть нормы,
Не дать следов им замести.
Смирняя правилами кармы,
Весь космос чтит законы Вед.
Не все используют обманы,
Есть тонкий мир вселенских скреп.
В судьбу «простых» нельзя вмешаться,
Тут Боги, Демоны — равны.
Тот, кто посмеет попытаться,
Постигнет адские миры...

Нам всем даровано яйцо,
Таких вселенных мириады.
Он дал нам мир, глаза, лицо,
И видов жизни — миллиарды.
Способность капли подражать
Всему процессу в океане,
Даёт возможность ей принять,
Свою судьбу в иной программе.
Как только мысль стала Богом,

Как раз поверила в себя.
Он дал ей жизнь своим залогом,
В свой замысел её внеся.
И так мы все в законных рамках,
В мирах материй темноты,
Как рыбки, но в стеклянных банках,
В которых лишь толщи воды.
Чтоб видеть жизнь намного проще,
Он дал нам все законы сил,
И циклы, что не станут дольше,
Тому, кто вдоволь их вкусил.
Он разделил в яйце пространство,
Дал ходу времени пойти,
Расти внутри или сжиматься,
Или свободу обрести.
Как сложно всё понять теперь,
В системе циклов и рождений.
Кто любит- тот наверх несёт,
Кто мнит- тот ждёт падений.
Жизнь течёт во всей вселенной,
И всё проходит свой этап,
Волна подходит с мутной пеной,
Познание видит свет и мрак.

А в городе, что создан звуком,
На материалах из чудес,
Сливает ртуть в стеклянный бункер,
Кораблик выросший, как лес.
На косточку сладкого плода,

В мирах лиловых, ярких птиц,
Смотрел Брахман чуть больше года,
Ждав вылупления из яиц.
Затем задул в неё три звука,
Разжёл по-дружески костёр,
Открылась дверь, совсем без стука,
Оттуда смысл привнесён,
Возлив огню немного масла,
Он дал ядру немой завет.
И видя всё предельно ясно,
Начал процессы долгих лет.
Из этой косточки в земле,
Красиво рос каркас огромный.
Подобно свету на Луне,
Он формой был неотражённой.
Начал расти цветочный ярус,
Ступени палуб из воды,
В которых мантры, а не хаос,
Там так же все пути видны.
Корабль начал появляться,
Каркас покрылся кожей,
Отсеки стали открываться,
Системы занялись собой.
Вся память обо всех цветах,
Кулоном стала на картине,
Подробный свод о всех ветрах,
Бликует в розовой витрине.
Пласты земли в одной песчинке,
Искра, окутанная в звук.

И формы трёх миров в снежинке,
Где сеть порталов на весь круг.
Отсюда управляться будет
Кораблик дивных, милых форм.
При входе райский сад подносит,
Три сока правил и всех норм.
Так на корабль не проходит,
Тот, кто не чист в своих сердцах,
Те, кто собою происходят,
Из низших мест в наших мирах.
И протокол не позволяет,
Внести оружие сюда,
Кто не себя в саду играет,
Оставит память из следа.
«Простых» же сад оставит смело,
Лишь соком крепко напоив,
Не станет рушить всё их тело,
Отрезок ясности промыв.
От всех оружий защищённых,
Защитной сферой из воды,
Нектара слоем напылённый,
Проникнет в мир любой среды.
И звук, что изначально вложен —
Непобедимый для врага.
Кораблик — ни на что не схожий,
Как синтез мантры и плодa.
На нижней палубе отсеки грузов,
И в них системы форм и мер,
Способные все габариты снизить,

Материи и жизни подогнать размер.
Транспортировка жгучих масел,
Продуктов тонкого труда,
Остатки радиационной грязи,
Переработка без вреда.
Многозадачные системы,
Продукт влияния чудес,
Что выше янтры — сложной схемы,
Всех ритуалов и аскез.
Такой корабль создаётся
Брахманом — знатоком миров.
И знаний, звука, плодородства,
И подношения даров.
На той же палубе в глубинке,
Места для всех пленённых сил,
Их так же может ограничить
Цветково — огненный настил.
Волокнистой, сладкой ваты
Обиты стены на борту,
Несёт уют программной картой,
Даёт прогнозы на мосту.
Сквозь водяные перекрытия,
Уносит вверх эфирный лифт.
Там звуки трансцендентного развития,
Ваят системам тонкий шрифт.
И всё из чуда в корабле,
В нём снисхождения к формам жизни.
Подбор настроек на пульте,
Служение в образе и мысли.

Способны возносить пилота
По мере данных ему сил
Открыть все космоса широты,
Решить задачу, что носил.
И так, немного выпив сока,
Воздухоплаватель уразумет вид.
Все сферы внутреннего тока,
И внешний времени порыв.
Он вне системы аппаратов,
В нём нету сплавов и литья,
Нет класса усложнённых янтр,
Невидим он для корабля.
На той же палубе отсеки
Способны видоизменять размер.
На стенах те же ваты реки,
В них токи жизни всех систем.
Чуть выше — ярус с галереей,
В нём свет мерцает от цветов,
Там в них способности все зреют,
Всё знание, опыт мудрецов.
Так с виду, вроде это — Манго,
Для всех несовершенных глаз.
В порядке повышения ранга,
Духовно-нравственный каркас.

В том времени и в том пространстве,
Где нет тревожной слепоты,
Уходит Роил от реакций
Всех чувств напрасной красоты.

В системе на седьмом этапе
Нашёл он место кораблю,
Все силы полностью растратив,
В межгалактическом бою.
В одной из войн, за сто алмазов,
Схлестнулись разные ряды,
Где силы колдунов из сказок,
Собрали войско для войны.
Алмазы спорных территорий,
Прослойки равномерных сил,
Хранил Мудрец — знаток историй,
Кто «Звёздный» прозвище носил.
На высших планетарных формах,
В местах свечений от любви,
Стекла слеза размеров скромных,
Как капля с огненной свечи.
Не от досады, не от горя, —
От смеха, что пронзал миры.
Ребёнок дивный сыпал солью,
На блик придуманной игры.
Священство света накопивши,
В любви из солнечных лучей,
Слезу, нечаянно обронивши,
Он вверг в раздоры мир людей.
Стекая вниз, путь этой капли,
Привёл её в седьмой мирок.
Упав на место, где лишь камни,
И солнцем выжженный песок.
И сразу же на этом месте

Всё стало резко хорошо.
Энергией духовной песни,
Возвышен данный регион.
Но, огрубев, стекая вниз,
Слеза негромко раскололась.
И сто алмазов, словно бриз,
Возникли, как дневная новость.
Размер алмазов был единым,
В них был экстракт святой души.
Кто был тревожным и ранимым,
Мог силой страхи разрешить.
Но сам алмаз был сверх нейтрален,
Он всем способен подходить.
Кто алчен, глуп или коварен,
Мог с ним затеи совершить.
Проводником мог оказаться,
Мог связью стать из всех миров,
Союзом для любого братства,
Щитом от яростных врагов.
Для всех систем, где нету света,
Он мог быть топливом века,
И мощной силой для аскета,
Для добрых дел и для греха.
Один алмаз дарил планету,
А сто давали средний мир.
Мудрец, придавшийся обету,
На место сферу напустил.
Сокрыв от глаз и вожелений,
Забыв о речи в тишине,

Вступил на пост от преступлений,
Воздавши почесть вышине.
И так в безлюдном райском месте,
Под куполом забытых сиддх,
По меркам космоса, дней двести,
Алмазы прятали от злых.

В системе тусклых регионов,
Ярчайший свет от фонарей.
Там гордость выше всех законов,
А сила — значимей людей.
Соткав корабль из иллюзий,
Искусственных, но тонких форм,
Конструктор в колдовском союзе,
Менял корабль на уговор.

Корабль старый и вонючий,
Из мест, где плавают, добывают, жгут.
Работавший на ртутной туче,
Пересекают пограничный круг.
Всегда есть тропы для ходящих,
Наличный и простой расчёт.
И вот кораблик тарахтящий,
Кладёт таможеннику на счёт.
Последними парами ртути,
Добравшись к солнечной земле,
Оставив метки на маршруте,
Спустились в сломанном седле
На поиск драгоценных камней,

И мест накопленной руды.
Растений редких и забавных,
Запасов нефти и воды.
Так малыши в зелёной форме,
Числом в одиннадцать солдат,
Чей нрав был агрессивно вздорным,
Но прагматичным на расклад,
Ушли на поиски сокровищ
Дорогой всех безлюдных мест,
Подальше от мирских побоищ,
Преследовать свой интерес.
На всё — про всё, с учётом взятки,
Четыре календарных дня.
Внедрив по карте все закладки,
Пошёл сигнал для корабля.
Нарвав описанных растений,
Набравши пробников земли,
Во всех местах, без исключений,
Забрали всё то, что могли.
При помощи своих приборов,
Кустарных, незаконных схем,
Ввели анализ регионов,
Чтоб сделаться богаче всем.
На их помойном, дряхлом судне
Ещё одиннадцать существ,
Во время выходных и будней,
Пыхтят над поисками мест.
Где могут камни оказаться,
Блестящих, драгоценных свойств.

То место может показаться
На мониторах их устройств.
Условный срок, согласно взятке,
Настанет с раннего утра,
И так, для топливной заправки
Нужна им ртутная руда.
На мониторе все закладки
Дают картину пустоты.
Но в трёх, как -будто неполадки,
Неясный проблеск красоты.
Собрав все силы, прохиндеи,
Решили местность прочесать,
Но как не сыпались идеи,
Приборы не могли считать.
Им ничего не оставалось,
Как к месту, просто, подлететь,
Но что-то их не пропускало,
И нарушало связь и сеть.
Отряд одиннадцати крошек,
Пройдя все скалы и пески,
Дошли до местности, похожей
На панацею от тоски.
На их приборах то сияло,
То блекло всё, как от пустот.
Анализ что-то преграждало,
И напрямую и в обход.
Как все лишённые свободы,
Не могут совершить побег,
Так днём нельзя искать проходы,

Лишь ночью рыть под тусклый свет.
Собрав крота, из всех примочек,
Задали цели от руки,
Прорыв ему земли кусочек,
Как русло маленькой реки.
Снабдив крота обратной связью,
Внедрив глаза — определитель свойств,
И клеточно-молекулярной мазью,
Для чтения среды устройств.
Команда алчущих торговцев,
Воссоединилась на борту,
И вид всего под земной толщей,
Давал коррекцию кроту.
За час до восхождения Солнца,
Дошёл сигнал до корабля.
Крот под объектом оказался,
И медлить временем нельзя.
Так каждый получил картинку
Того, что в общем видит крот.
Он вынул ёмкость для начинки,
И аккуратно вырыл грот.
Все двадцать два смешных злодея
Распределились по местам.
Крот вылезал из подземелья,
И дал картину их глазам:
Тигровые большие пчёлы
Носились к радужным цветам
Их свет, как от кристаллов,
Рассеивал и умножал.

Деревья райских очертаний,
Замкнули площадь от лучей,
Торговцы, в страсти ожиданий,
Читали пробники ключей.
Раскрывши кофр нижней части,
Крот вверх направил чуткий зонд,
Все виды датчиков из пасти,
Пускали сеть на горизонт.
На высоте из нужней точки
Пошёл эфир для корабля.
Сплотились там, как в рыбной бочке!
Зажглись все датчики огня!
Сто единиц немого света
И форма жизни высших сил,
Энергий больших, чем планета
Реестр мира не вносил.
Впустив все мысли о богатстве,
Туда направили крота.
Он слал оценку о пространстве
Прямым эфиром для моста.
В безмолвном, сложном чертеже,
Крот различил сто элементов,
Превосходящих их багаж
Всех знаний и экспериментов.
Присутствие великой формы,
Латентной мощи высоты
Превосходило все их нормы,
Стандартов сил и красоты.
Желание быстро поживиться,

В природе притупляет страх
И в чувствах не остановиться,
Или свобода — или крах.
За пультот маленький бесстыдник
Привёл к алмазу слепыша,
Но их безропотный подвижник,
Не мог и сдвинуть крепыша.
Как время тянется в страданиях,
Но в счастье — незаметный миг,
Сигнал отсчёта пребывания,
Согласно взятке их настиг!
В сплошном паническом безумстве,
В попытках зацепить алмаз,
Их незаконное присутствие,
Вменяло им «последний раз».
Так пыли соскоблив с алмаза,
Крот совершил обратный путь.
Подняв его, как водолаза,
Взлетели, запустивши ртуть.

Куратор огненной стихии
Воспет и нравственно почтён.
Врагов на битве изнурили,
Но в мире хаос и погром.
Вновь демоны, скопив аскезы,
Вносят поправки на местах.
И, сея раны и порезы,
Проходят дрожью на телах.
Но те, кто создают планеты

И все хозяева стихий,
В одежды воинов одеты,
Разносят шторм на полный штиль.
Масштаб желаний и обетов,
Тревожит нравственный закон,
И мощь безжалостных аскетов
Даёт им сиддхи страшных форм.
Постигнув правила инструкций,
Утоп в экстазе нижний мир,
И в сфере чувственных продукций
Прогресс в низы их уносил.
Когда им страстно захотелось
Достичь огня или любви,
Их глупая, слепая смелость,
Ковала сплавы для брони.
На их тяжёлое оружие
Искали лёгкий героизм,
И Бога, попросив по дружбе,
Нашли спасенья механизм.
На мощь систем и технологий
Отпором стал живой ответ.
Так стал героем славный Рбил,
Сын доблести, Богов планет.
По воле личности верховной,
У Девы зародился сын.
В созвездье с солнечной основой,
Никто страданий не носил.
Там в теле радости и счастья,
Сошла с небес вода реки.

В раю, как в царственной кровати,
Сошлась с супругом по любви.
И муж тот воевал, не спорил,
Нёс долг во всех иных мирах.
Награда -тело, но без крови,
Из доблести, что в их умах.
В любви супружества по дхарме,
Был зачат сын волей творца.
Спустившись в теле материальном,
К планете Риши мудреца,
Мать, в явном предвкушённом счастье,
Явила свет новой душе.
Он красотой своей украсил
Пространство всё по стороне.
И там, по замыслу и долгу,
Не отвечая на вопрос,
Пытливый, солнечный и добрый,
Мальчишка познавал и рос.
Там мудрый Брахман-ясновидец,
Устроил постижению путь.
Он начал диалоги мыслей,
Дарил всё знание и суть.
Там Роил задавал вопрос,
А Брахман начал улыбаться,
Аскеза, чтение и пост,
Он Богом начал восхищаться.
Так знание о всех мирах,
О формах жизни и этапах,
Энергиях и видах свойств,

Роил принял и в уме не прятал.
И те прямые диалоги
Послужат обществу всегда.
Бездействию подарят ноги,
К иссохшему придёт вода.
Достигнув взрослого порыва,
Роил стал похожим на царя.
Лицо, божественно красиво,
А силы вышли за края.
Предвидя перечень событий,
Мудрец к себе его позвал.
С улыбкой будущих открытий,
Впервые он вопрос зада́л:
Брахман к Роилу: «О чистый мальчик, славный сын!
Ты стал могучим, полным силы.
Что ты хотел бы привнести
В свой путь и долг, что так правдивы?»
Роил к отцу: «Раз ты спросил, Отец великий,
Я рад служению тебе.
Но слыша гром и чьи-то крики,
Какой-то долг зовёт во мне!
В мирах, что позабыли Бога,
Идёт кровавая война,
Но, почему во мне тревога,
Ведь карма глубоко права!»
Брахман к Роилу: «По повелению природы,
В мирах событий и страданий,
Идут подолгу дни и годы,
И счастье делится с печалью.

Мы вскоре возвратимся к Богу,
И всё вернём ему тогда,
Всё, что мы брали понемногу,
Он примет с нами навсегда.
Но смыслу нужно воплощение,
Войной проявлен героизм.
Ты, Роил, получил рождение,
Чтоб славно рушить нигилизм.
Я сделаю тебе подарок,
Ты в космосе продолжишь путь,
И в войнах Дэвов и Данавов
Свершишь подвижничества суть.»
И Брахман — славный и глубокий,
Привёл его в фруктовый сад.
И звуком сладким и высоким,
Открыл незримый, тонкий склад.»

Тем временем в торговой точке
Планеты мер и продавцов,
Меняет на металл цветочки,
Отряд двадцати двух мальцов.
Пока шестнадцать продавцов торгуют,
Шесть с изумлением изучают пыль.
Эксперт, что цены формирует,
Её источник не открыл.
Не говоря о координатах,
Пространстве, времени пути,

Дав ртути местным дипломатам,
Неясной пыли образцы,
Торговый, равный коллектив,
Стал ждать разумного ответа.
Вложив все силы в объектив,
И сферу данного предмета.
Но в этой маленькой системе
Никто не опознал веществ,
Понять природы не сумели
И ценность пыли для существ.
Подлатанный, пустой от грузов,
Пополнив топливный запас,
Корабль хитрых карапузов,
Успел управиться за час.
Есть островки чёрного рынка,
Где цены ставят без стыда.
Там скупят всё, в чём есть искринка.
Корабль направился туда.
В полёте низкие грязнули
Пытались с пылью провести процесс.
Частицы в воду окунули
И с крошкой золота вели замес.
Все виды им известных сплавов,
Наборы клеток простых тел,
Ветра невидимых каналов,
Сменили род торговых дел.
И всё, что с ней соприкасалось,
Вносило лучший результат,
Вода сама преображалась,

Рождая новый постулат.
В который раз все убедились,
Что мощь и сила — велики.
Но там, где с взятками садились,
Им вновь никто не даст пройти.
Минуя основные трассы,
В обход надзора и постов,
К местам, где платят мимо кассы,
Пришёл корабль продавцов.
Одиннадцать: остались с пылью,
Одиннадцать, взяв образцы,
Сошли на Локу изобилий,
Где наги — змеи мудрецы.
И там, ослепнув от сияний
Бесценных, красочных камней.
Отдали пыль на испытания,
Эксперту лучшему из змей.
Мудрец шипящий, но учёный,
Привёл в сады своих гостей.
Он страстью сильно увлечённый,
В подборе красочных камней.
И дав им отдохнуть с дороги,
Был вежливым, приятным им.
И принял образ, в ком есть ноги,
Став ростом скромным, небольшим.
Он терпеливо ждал и слушал
В беседе, что они вели,
И сквозь костюмы грел их уши,
Огнём, что в теле и крови.

Мальцы, лихие и прямые,
Просили время не терять.
Их цели — сложно деловые,
Образчик пыли испытать.
Змей, знающий существ повадки,
Немедля скрылся под землёй.
В тиши и стадии самадхи,
Искал в пространстве пыльный слой.
Возможности его умений,
Открыли силу из чудес,
И в мощи не было сомнений,
Но в суть он так и не залез.
Открыв глаза, вернувшись в тело,
Он спрятал пробник в свой платок.
С мальцами трепетно и смело
Змей начал устный диалог:

Наг — мудрец: «Мой род, что жгли и проклинали,
Не терпит пропасти огня.
Но сила та, что вы мне дали,
Воздаст врагам, мои друзья.
Откуда силовой источник?
И как быстрее его добыть?
Ещё вопрос, помимо прочих,
Что вы хотите получить?»
Кавачи: «Не надо задавать вопросов!
Ты выступаешь, как эксперт!
Ответь нам коротко и просто,

Какого рода элемент?

Он нами не распознаётся,

В реестрах нет его следов.

Всё остальное остаётся,

За сферой права и торгов.»

Наг-мудрец: «В системах высших состояний,

Куда нам, просто не попасть,

Живут игрой, без состязаний,

Там свет оберегает власть.

Источник, видимо, оттуда,

Но весь его потенциал,

Сокрыт, неясен змеям мудрым.

Я это понял и сказал.»

Кавачи: «Скажи нам, змей, если ты знаешь,

Кто нам способен дать ответ?

Взамен на то — себе оставишь,

Ту пыль, что у тебя в платке.»

Смутившись наглостью приезжих,

Но понимая интерес,

Наг принял рост и облик прежний,

Сказав частично и в обрез:

Наг-мудрец: «Сто тридцать тысяч километров,

Вам в сторону ещё лететь,

Там Травий — маг экспериментов,

Его планет, почти вся сеть.»

Немедля, кучка кочерыжек,

Не попрощавшись со змеёй,

Как смесь торговцев и воришек,

Вернулась на свой дом родной.

И, рассчитав маршруты курса,
Их ржавый двигатель пошёл,
Глупцы, возможно, но не трусы,
Их слабость враг бы не нашёл.

Униженный и уличённый Наг,
Велел скорей направить к сыну,
Что был отправлен в глубь и мрак,
В охрану золотых массивов.
Дождавшись с нетерпением сына,
Змей вынул пыль и показал.
В тени дракона исполина,
Всё, что случилось, рассказал:
Наг-мудрец: «Сегодня рой контрабандистов,
Пришёл спросить про эту пыль,
Я знаю ценность аметистов,
Но в ней могущество всех сил.
Нам нужно знать, откуда это.
Они не знают, что нашли.
Возможно, силы паритета,
Источник слепо обошли.
Открой портал и будь там раньше,
Там Травий — скульптор и Колдун,
Скажи ему, что будет дальше!
И то, что я — твой опекун.»

Накба: «Я сделаю всё, что ты просишь,
Но я хочу тебя понять.

Возможно, сам ты их допросишь?
Зачем их было отправлять?»
Наг-мудрец: «Они тверды, как блохи малы,
Бесстрашны, не совсем глупы.
Нужна лишь выгода, без славы,
Эффект без свойства красоты.
И то, что знают лишь они,
Нам силы даст и увеличит.
Всех змей когда-то обрекли,
Теперь никто не ограничит.»
Накоа: «Создатель опытных иллюзий,
Правитель тех, кто колдовал.
Он с Дэвами в неясной дружбе,
И им виманы создавал.
Он в рамках общего контроля!
Зачем ему нам помогать?
Зачем давать нам право доли?
Я лишь пытаюсь всё понять!»
Наг-мудрец: «Союз возможность повышает,
Дарует опыт всех сторон.
Тот Травий много чего знает,
Но наших знаний он лишён.
Накба, это очень важно!
Источник нас освободит,
Род нагов, правивший однажды,
Всех Дэвов смело укротит!
Итак, ступай скорей, не медли.
Почтительно всё объясни.
И смысл в этом славном деле,

Не дай иному разнести.
Возьми платок, в нём пыли малость,
При встрече сразу дай ему.
Увидев всё, что в ней скрывалось,
Маг скажет нам её цену.
Дай знать, что те торговцы, вскоре
Прибудут, чтоб про пыль узнать.
Их разговор в торговом поле,
А цель — всё дорого продать.»
Накоа: «Тебя слышал я, отец.
Я всё исполню по порядку.
Наш план, как первый образец,
Представлю равномерно кратко.»

И яркий, молодой дракон,
Раскрыл огнём в ветрах пространство,
Влетел в короткий коридор,
К планетам магов и богатства.

Глаза не видят в темноте,
Им не хватает совершенства.
Без света, будто в пустоте,
Вот и не видимо соседство.
В слоях пространства и эфира,
На складе Риши — мудреца,
Для всех путей и типов мира,
Корабль, ждущий храбреца.

Брахман — Риши к Роилу: «Простота порой бесценна.
Лёгкость, значимей судьбы.
Незнание куёт проблемы,
Поступки создают миры.
Корабль этот — теперь твой.
Отпей, предложенных три сока.
Тебе он верный и родной,
Как брат, что в доме гороскопа.
Ты заслужил его величие,
Сравни тебе — не покорим.
Я объясню его отличие,
Над флотом райским остальным.
В процессах сложных технологий,
Данавы строят корабли.
И в войнах, где теряют многих,
Трофеи боги увели.
Так все виманы друг от друга
Пленят и дарят им стандарт.
Но этот Манго не из круга.
Он создан из чудесных мантр.
Вы с ним, как дерево и плод;
Друг друга связь и продолжение.
Он всё отдаст и загниёт
Тебе, при случае крушения.
Вселенная не знает класса,
И вас не смогут распознать.
Песчинка для простого глаза,
Способен силы все забрать.

Он сам поможет разобраться
Во всех аспектах на борту.
В любое время и пространство
Придёт и будет на посту.»

Роил к Брахману: «Я принял все твои учения,
И рад подарку от тебя.
Так где же действий продолжение?
В чём путь и миссия моя?»

Брахман к Роилу: «Гармония во всех мирах
Всегда трактуется законом.
Те силы, что хранят баланс,
Решают паритетно споры,
Несут дежурство на границе,
На самом крупном корабле.
Подобно плавающей столице,
Где нужно быть теперь тебе.
Там всё в дальнейшем объяснят,
Там ты исполнишь волей дхарму.
Ступай же к пульту корабля.
Ты заслужил, о воин славный.»

Роил к Брахману: «Если буду я нуждаться
В твоём совете и повторе,
Смогу ли я с тобой связаться?
В каком ты будешь райском поле?»

Брахман к Роилу: «Мирское я постиг сполна,
Вернувши Богу даже имя,
За суть начала и конца.
Я скроюсь за пределы мира.
В корабль я задул три звука,

Три раза сможешь ты позвать
В любую сложную минуту,
Ты сможешь Бога узнавать.
Там буду частью его тела,
От этой силы всё поймёшь.
Но за границею предела,
Предельно быстро устаёшь.
«Три раза» не расходуй зря.
Забудь о них, пока на службе,
Вот силы Манго-корабля,
И мощь от долговечной дружбы.»
В броне из косточек фруктовых,
Сквозь райский сад вступил на борт,
Как царь он был в доспехах новых,
Всё запустив, покинул порт.
Снежинка ищет координаты,
Того большого корабля,
И маркирует, где пираты,
И где торговые суда.

За всё в ответе Полубоги,
Владыки статусов и сфер.
Взымают плату и налоги,
Несут решения спорных дел.
Поддержка жизни, сход рождений,
Регламент, общий ход среды,
Наследство, правила владений,
Законы дружбы и вражды.
Коллизий права не случилось,

Вердикт исходит из вины.
Но те, кто им не подчинялись,
Меняли правила игры.
Сосредоточив все ресурсы,
В своих божественных руках,
Они бессмертны и искусны,
Войну вели на берегах.
Данавы те, что не согласны,
Распределением сил и мест,
Порой с могуществом ужасным,
Меняли паритет существ.
Зонам нейтральных находений
Свободно дали всё решать.
И мир иллюзий воплощений,
Стал циклы споров разрешать.
Почёт и радости для Дэвов,
Они ведут контроль над всем.
Но споры давних переделов
Несут опасность для систем.

Накба вышел из портала,
Влекомый просьбою отца,
В стремлении подвига и славы,
С платком сухого образца.
В столице яркой Тала-Талы,
Он принят в царственном дворце,
Там всюду колдуны и маги
В иллюзии, но не в творце.
Планета верфей и работы,

На ней один сплошной заказ,
Конструктор в магии заботы,
Сперва на встречу дал отказ.
Но гость, воспламеневши духом,
Просил напомнить о своём родстве.
И Травий — демон с тонким слухом,
Дал передышку всем — везде.
Накоа: «Моё почтение, и моего отца,
Прими поклон из мира Нагов.
Я — сын дракона Мудреца,
Немного времени мне надо:
Чуть позже прилетят торговцы
Из грязных, маленьких систем.
У них вопросы равных порций
О том, что неизвестно им.
Они нашли некий источник,
Неведомый и моему отцу.
В нём сила верхних оболочек,
Я образец тебе несу.
Среди магических построек,
Накоа вынул крошки пыли.
Задав шарам сброс всех настроек,
Вокруг завесу напустили.
Дракон и Травий, лишь они,
Закрылись в колдовском пространстве.
Колдун обычаи свои
Ваял и начал в шар внедряться.
Цвета и запахи сливались,
Из пустоты лилось сырьё.

Планеты — тени прикасались,
Отдав значение своё.
Взмахнув платком над тёмным шаром,
Накоа взгляд свой опустил.
И то, что значилось товаром,
Поток энергий пропустил.
В Безбожном и прозрачном теле,
Среди моделей и программ,
Узрели мощность в беспределе
И волны высших галлограмм.
Он пробовал ваять планету,
Увидел способы стихий.
Мечтал о силах всего света,
И опыт этот получил.
Стал выше демонов и Бóгов,
Мудрее брахманов и змей.
Превысил мощности порогов
Планет и шара вместе с ней.
В последнюю секунду действий,
Разрушив шар, и всё, что в нём,
Он вылез тихий, без последствий,
Как-будто с царства был свержен.»
Накоа: «Змеинный род хранит металлы,
Скрывает занавес в миры,
От всех «простых» и всех отсталых,
Чей ум тревожить не должны.
Пыль эта силу подтвердила?
Отец желает знать ответ.
Раскрой искру в потоке дыма,

Мы снимем с нагов всех запрет?»

Травий: «Тебе и Мудрецу всех нагов

Безмерно благодарен я.

Все заклинания всех магов

Слабее пыльного слоя.

Мы знать должны, откуда это,

Лететь и всё грузить скорей,

И силе нашей нет запрета,

Поверь, до не скончания дней.

Чего хотят же те торговцы?

Продать, то всё или менять?

И знает кто-то, кроме Солнца,

То место сложное понять?»

Накоа: «Отец впервые то увидел,

Никто не слышал ничего.

Корабль их — один носитель

К местам источника того.»

Травий: «С твоим отцом теперь в союзе,

Вернись и передай поклон,

Его проворности и пользе

Обязан я теперь, Дракон.

Я встречу их и всё узнаю,

Сколдую образы богатств.

Любой ценой я покупаю

То, что корабль их продаст.

Завесу тайных уговоров,

Свели на нет одним хлопком.

И Травий с отпрыском драконов,

Воспряли ростом целиком.»

Травий: «Порталы не всегда сокрыты,
Их видеть могут в кораблях,
Так будем в тишине закрыты,
Я сам дам знать о новостях.
Довольные взаимной пользой,
В приливе ожиданий мощи,
Дракон отправился под землю,
В портал, что был немного дольше.»

Не знает, кто пред ним предстанет,
Колдун раскрыл палитру мер.
Сложил конструктор из всех знаний,
Вложил в фундамент полимер,
И начал тонкую работу —
Проект литого корабля,
Из мощностей и оборота,
Что опытом сравнить нельзя.

Материнский корабль немыслимой меры,
Заметил транзит в нижних мирах.
Порталы планет неохваченной сферы,
Без протокола, как каждый раз,
Активно внедряли кривые маршруты
Без отправных и назначенных точек.
Надзор начался на расчётные пункты,
На связи и цели неясных цепочек.

Изучая способности нового Манго,
Незаметно летая в пустые планеты,

Пилот приземлялся, как пчёлы на травы,
Потом затмевал источники света.
Уменьшал, увеличивал горы и скалы,
Скрывался под воды всех плотностей,
Изучал все растения, жизни и нравы,
Сегменты всех сфер и всех областей.
Искры огня в приветливом звуке
Давали доступ к маршрутам путей.
Питая себя всемогущей наукой,
Манго делал пилота сильнее.
Подробно питая его восприятие,
Вне обусловленности дней и ночей,
Корабль и Роил вмещали понятия,
Решали предметы спорных вещей.
Полёт и задачи разных условий,
Обкат и возможности корабельных систем,
Шли параллельно той самой дороге,
К тому кораблю немыслимых мер.

А на пути к системе магов,
Корабль «мелочи» ломался.
Сняв копии со всех журналов,
Союз серьёзно взволновался.
Весь борт не мог принять решений,
Как поэтапно поступать.
На месте полного свечений,
Самим алмаз им не поднять.
Корабль вовсе без запаса,
Его срок службы завершён.

Вначале нужен новый транспорт,
Зелёным, низким торгашам.
Проблемы встали на их плечи,
Нервозность затмевала путь,
Надежда продуктивной встречи
Не дала с цели им свернуть.
Им выяснить необходимо цену,
Понять, оправданы ли риски,
Ведь без содействий откровенных
Им жизнь терять не интересно.
И опыт, вопреки прогнозам,
Менял их мысли о партнёрстве.
Схрон на земле сидел занозой,
Но сам союз — не разберётся.
План действий принят всей командой;
Найти инвестора делам.
Возможно, на планетах магов
Они ударят по рукам.

Кавачи долетели к месту.
Распределив всю пыль на всех,
А так же, золотые стрéдства,
Всю информацию и успех.
Корабль вовсе дал отказ
В пространстве нужной им планеты,
Согнулся старенький баркас,
Шёл след от крохотной кометы.
Аварию предотвратил сам Травий,
Он лично ждал своих гостей.

Их траекторию исправил
Посредством магии своей.
Как первенца при первой встрече,
Их положили на магнит.
В скафандрах, потеряв дар речи
От роскоши, что потрясала вид,
Без этикета, но с повесткой
Младенцы скромной высоты,
Прошли этапы дезинфекций
Для них незримой теплоты.
Новинки всех известных классов,
Стоянки новых кораблей,
Музеи, выставки, продажи,
Обмен без скидки или с ней,
Для грузов или боевые,
Стоянки версий для Богов,
Гламур для демонов и все простые,
С ценой для друга и врагов.
Софиты, краски вперемешку,
Они забыли, зачем шли.
Без средств, кредиты на поддержку,
Одобрят маги-колдуны.
За то короткое мгновение,
Пока к ним Травий подходил,
В иллюзии его творения
Их ум от плана уводил.
Он подошёл, ослабил поле,
Приветствовал и проводил,
И своды жестов доброй воли,

Пленили их остатки сил.
В дворце владельца всей системы,
Заранее готовый зал,
Вместил участников проблемы,
Тогда один из них, сказал:
Кавачи: «Долгое время, на разных планетах,
В различных системах, вплоть до шестой,
Драгоценные камни, малых размеров,
Мы добывали с ртутной рудой.»
Ещё немного, сбавив силы,
Колдун продолжил слушать их.
Кавачи: «Весь каталог реестров мира,
Изучен нами и открыт.
Мы знаем цены всех ресурсов,
Как их найти и разобрать.
Энергий плотности и сгустки,
Когда купить и, где продать.
В одном из мест нашей посадки,
Корабль обнаружил схрон.
Все датчики и все закладки
Не проходили рубикон.
Прорыв участок прямо к месту,
Пошёл эфир для наших нужд.
Коды и шифры к буквам текста,
Хранили сферу вместо служб.
И был там кто-то высшей формы,
Мы не сумели распознать.
Источник силы выше нормы,
Его не сдвинуть, не забрать.

Там было сто таких кусков,
Равных по мощи и размеру,
Вокруг природа без постов,
Но камни за непреодолимой сферой.
Вот всё, что удалось забрать,
Немного пыли соскоблённой.
Всех свойств нам не понять,
В реестрах мощи нет подобной.
Возьми её на экспертизу,
Ты сам поймёшь, что мы нашли.
Нет ни подвоха, и сюрприза,
А нам остаться разреши.
Есть план и наше предложение,
Пока ты будешь изучать её,
Посмотрим рынок и снабжение
Для новой купли корабля.»

Готовый зал закрыт от света,
Пространство замкнуто от всех.
Новейший шар в тени секрета,
Включил программу без помех.
От состояния той силы,
Чуть не погиб тогда колдун,
Но вновь он начал строить миру
Безбожно сложную среду.
Масштаб вселенной познавая,
Испытывал исходный вкус,
Царил в аду, в планетах рая,
Был полон и одновременно пуст.

Открылись сиддхи Полубόгов
И мантры к каждому из них.
А вот духовные просторы,
Своей природой не постиг.
Цена для пыли неуместна,
И Травий, зная больше всех,
Не верил, что такое место
Разбить так просто, как орех.
Травий: «Такой источник под охраной,
Не ясно, как же те глупцы,
Так незаметно, с целью наглой,
Достали эти образцы.
Я дам им свой корабль тонкий,
Снабжу, чем нужно, для работ,
Дам слово крохотной стороне,
Предупрежу змеиный род.»

Кавачи изучали рынки,
Все виды топливных систем,
И типы боевой начинки
От янтр до зеркальных схем.
Двигателя на ртутной массе
Были доступнее всего,
Они всех проще, безопасней,
Но не летали высоко.
Тяжёлые, большие груды,
Виманы демоничных сил,
В чешуйках золотой посуды
Их двигатель другой носил.

Там электрические токи
Питали поле корабля.
В пространстве всех семи аоки,
Летать в таких ещё нельзя.
В пределах низменных систем,
Других двигателей не нужно,
Но воровство, как график смен,
Уводит демонов на службу.
И корабли райского флота,
В сражениях забрав себе,
Летят по низменным широтам,
Дают проходы к высоте.
Питание от света солнца
Дороже делает движок.
На них наложен тонкий панцирь,
Внутри секретный порошок.
Есть эксклюзив различных функций
В системах кораблей богов,
Меняют образы индукций,
Снабжают рифмами стихов.
Добавят доступы в систему
И к ним вхождения в эфир,
Ключи к посадкам на дольмены
И от прослушки едкий дым.
Команда многое узнала
На рынке разных кораблей.
Одна стоянка Тала-Талы,
Других особенно важней.
Там цены нереальных чисел,

Такие суммы не собрать.
Их Травий из иллюзий высек,
О них не устают мечтать.
Владельцы из различных кланов:
Одни воруют много лет,
Или в подарок для героев,
Из тех сторон, где высший свет.
Цена планеты за виману,
За этим многие крадут.
Войну за солнечную прану
Войска Данавов всё ведут.
Так, с целью — просто посмотреть,
Зашёл туда отряд зелёный,
Значки, которых не стереть,
В них вензель Травия тиснёный.
По умолчанию высших классов,
Сам Травий их компоновал,
Верх комплектации к заказам,
Колдун всё лично подбирал.
Одна открытая вемана,
Пустила малышей на борт.
И климат, подходящий праны,
Понизил уровень забот.
Команде будто стало ясно,
Зачем такой корабль им.
Всё безупречно, безопасно,
Но он был очень дорогим.
В нём было всё для экспедиций,
Для долгих межсистемных дел,

Экспертный опыт всех позиций,
Что Травий сам открыть успел.
Массивы для охраны грузов,
Площадки оружейных сил,
Всё поражало карапузов,
Но всё же ценник он носил.
Пора им было возвращаться
В дворец столицы колдуна.
Там Травий их уже заждался,
Готовый выслушать сперва.
Пучок двадцати двух Кавачей
Порой за выгоду сражался,
Но в этот раз всё так совпало,
Что сам успех к ним приближался.
Кавачи: «Что понял ты, нас не волнует,
Но ты способен нам помочь.
И нас цена интересует;
На что потратили ту ночь!?
Наш план: туда вернуться вскоре,
Попробовать забрать алмаз.
Создай нам перечень приборов,
Корабль арендуй для нас.
Мы снова будем рыть под сферой,
Построим лучшего крота,
Все силы бросим в это дело,
Источник спрятан не с проста.»
Травий: «По праву редких привилегий,
Я строю корабли для всех.
Вашим мирам даруют деньги,

Так вы трактуете успех.
Где льются сплавы из металлов,
Их свойства знают наперёд,
Не можете вы без скандалов,
Цену включить в исходный счёт.
Мои виманы из иллюзий,
За них я получаю власть,
И демоны, и полубоги,
Своей аскезой копят страсть.
Одним я строю их в подарок,
С других взымаю три цены.
За это, поперечный статус
Приобрели мои миры.
Своей рукой я не воюю,
Мне важно сохранить себя,
Иллюзией своей колдую
В мирах, где, вроде бы, нельзя.
Корабль тот за тонкой ширмой,
В числе законченных работ.
Он ваш на время экспедиций,
Всё нужное в себе несёт.
И он моя цена за камень,
И с ним сравнится полубог.
В нём сила и скопления знаний.
Мечта существ — в нём совершить полёт.
Корабль — лучший из моих конструкций.
В пути — никто вас не собьёт,
Во все системы вас пропустят,
С платформой магий для работ.

Отдам его в конце — за камень,
Но здесь заключим договор:
При неудаче — я не с вами,
Я архитектор, а не вор.»

Кавачи: «Скорей всего, тот схрон закрытый-
Забывший склад былых времён.
Никто не знает на планете
О тех источниках, что в нём.»

Травий: «Для вас так будет даже лучше,
Вы привезёте мне алмаз.
Всего один, не нужно больше,
Тогда корабль это — ваш.»

Двухпалубный, изящный, тонкий
Корабль, словно, для богов,
Ещё покрытый новой плёнкой,
Отдали группе продавцов.
Синхронизировав обмены
Со своим прежним кораблём,
Одиннадцать существ из смены
Забрали всё, что было в нём.
От роскоши и совершенства
Суммарный вес стал тяжелей,
Внутри комфортное блаженство
И двигателей нет мощней.
Для каждого из них — по креслу
И джойстик главного пультá.
Команде очень много места,
Их вида он вместит до ста.
Забыв о приводе на ртути,

И попрощаться с колдуном,
Как выстрел знания и сути,
Они сместились по ветрам.
Довольный Травий лёгкой сделкой
Решил змеиный род принять.
Секретный шифр в тонкой клетке,
Сигнал которой не понять,
В портал специальных сообщений,
Сквозь пост границы и систем,
Боясь возможных наблюдений,
Послал во время пересмен.

Читаемый в восьмой накшатре,
И мирно, показав себя,
Без данных, о других стоянках,
И свойствах чисел корабля,
Посадку попросил для Манго,
Назвав им имя на запрос:
Роил: «Садится Роил с целью дхармы,
Усилить ваш служебный пост».
Сто восемь солнечных лучей,
Прогрели ауру пилота,
В сопровождении кораблей
Летели скованно в ворота.
Двенадцать знаков зодиака
Вмещались тут на площадях.
Системы встреч и линий брака,

Рисунки кожи на кистях,
Анализ чисел, дат рождений,
Цвет глаз, волос и форма тел,
Расчёт возможных воплощений
Вёл самый крохотный отдел.
Он занимался жизнью мнимой,
Простой, забывчивой, смешной,
И контролировал их силы,
Вёл мониторинг их сплошной.
Вводил нюансы и аспекты,
Следил за качеством среды,
Решал им правила планеты,
Не лез в час счастья и вражды.
На территории отдела,
Под наблюдением моста
Посадку совершило тело,
Как плод, сорвавшийся с куста.
Все службы внутренних порядков
Читали новый аппарат.
Оранжевый с зелёной складкой
Открыл внезапно райский сад.
Спокойно, плавно, не пугая,
В узорах косточек кавачи,
Сиянием солнца ослепляя,
Как-будто первый сын удачи,
Сошёл воспитанник духовный,
Вселяя добрый, мирный знак,
Но не опознанный подробно,
Читался он программой «мрак».

Мост дал оценку мирной встречи,
И Шестиликий капитан-
Владелец с неотразимой речью,
Решил к нему спуститься сам.
Прибывший в новеньких доспехах,
С лицом несносной красоты,
Сопровождался к верхним сферам,
Где виден город с высоты.
Всё знание в себя впитав,
Такого он ещё не видел,
Масштаб не мерился в глазах:
Огни и горизонт без линий.
Оцёплен зал и ждёт охрана,
С прибывшим город не знаком.
Что на борту его виманы?
Она в защите целиком.
Всё подготовлено для встречи.
Фруктовый воин подошёл,
Своей походкой безупречной,
Он всем доверие внушал.
Осмыслив некоторые знаки,
Как самый видящий знаток,
Главнейший воин Шестиликий
Велел налить древнейший сок.
Роил: «С планеты, что принадлежала Риши,
Который вырастил меня,
Сквозь все созвездия Шатабхиши,
Святые, злачные края,
Готовый для поста и службы,

Законных миссий, добрых дел,
Для паритета или дружбы,
Я к вам, на Манго, прилетел.
Мой названный отец заверил
Начало дхармы будет тут,
Я многим знанием владею,
И с вами поделюсь, как друг.
Инструкции свои прочтите,
Я диалог ни с кем не вёл,
Лишь мой отец и мой учитель
Давали знания с огнём.»
Шестиликий: «Творцом задумано начало,
Миры, есть часть его игры,
Дыхание жизнью напитало
Из его кожи пузыри.
Наука, данная брами́ном,
Проли́ла на потёмки свет.
Твои естественные силы
Видны, им дополнений нет.
Уверен, ты всему обучен,
И знаешь циклы наперёд.
Втроём ведём вселенский случай:
Вначале, первый создаёт,
В конце — бесследная разруха,
Таков задуманный итог.
Пока же звуки есть для уха,
Храним суть головы и ног.
Корабль наш несёт закон,
И разъяснения для субъектов,

Диктуем правила мирам,
Как ретроградным, так директным.
Маршрут ведём по всей вселенной,
Следим за паритетом сил,
Разоружаем тех нетленных,
Кто за границы преступил.
Кто добывает незаконно
Источник света и тепла,
В планетах слабой жизни-формы,
Тех мы сжигаем, вплоть до тла.
Кругом пленение свободы,
Борьба за топливный ресурс,
Как только миссия уходит,
Так асуры идут на риск.
Духовный мир закрыт от грязи,
Тревожно в плоских поясах,
Дежурство в непрерывной связи,
С постом на средних берегах.
Учёт всех лазов и порталов,
Возможных незаконных схем,
Содружество планет Данавов,
И рецидив внутри систем,
За всем следим и вычисляем,
Храним, как можем паритет.
Тех, кто аскезы совершает,
Ведёт специальный комитет.
Есть области, где мы слабее,
Для них искусственный процесс
Намного значимей, важнее,

Чем наш духовный интерес.
Места, закрытые от солнца,
Всё время дарят нам испуг,
От них, как только отвернёмся,
Заходят в пограничный круг.
Тревожат мир седьмой системы,
Меняют янтры на ресурс,
Заносят пагубные гены,
И нравственно-духовный спуск.
Короче говоря, дежури́м,
За всем не можем уследить.
Так Боги с Демоном воюют
И мы не в праве запретить.
Ты, Роил, безусловно, кстати,
Тебе доверим средний мир,
По всей вселенной Праджапати,
Обход скорее совершим.
Сейчас у нас одна проблема,
Увидеть ртутный оборот.
Из грязной, маленькой системы
Со взятками летает флот.
Летай, следи за всем кольцом,
Учи их перечни, и связки,
Раз ты воспитан мудрецом,
То знаешь силу их и краски.
Загрузим данные на Манго,
Ещё -секретный протокол,
Увидишь, если что не ладно,
Свяжись с отделом «Хануман».

Без скорости, на малом дрейфе,
Пройдём весь полный оборот,
Но мыслью в экстренном моменте,
Вернёмся сквозь все толщи вод.
Сейчас, пока ещё есть время,
Исследуй город наш сполна,
Садись на лёгкий транспорт в шлеме,
Он быстр и мощен, как волна.
Двуногий, легонький, компактный,
Собравший мощность ста слонов,
Под Роилом со звуком в Шакти,
К пути экскурсии готов.

На каждый всемогущий коготь,
Отряд специальных мастеров
Наносят сплавы лучших золот,
Затем, бриллиантовый покров.
Так Наг Накоа расслаблялся,
Покрывшись новой чешуёй,
Давно он так не улыбался,
С тех пор, как встретил пыльный слой.
В его роскошные палаты
Заполз посланник от отца,
Шипением Нага- дипломата,
Озвучил новости дворца.
Затем, подполз вплотную к уху,
Раскрыл узорный капюшон,
Без шанса для змеиных слухов,
Шепнул, что шифр к ним пришёл.

Улыбка Накоа расплылась
И свет кристаллов на зубах
Размыл искусственную дымность,
Как боли от целебных трав.
Он встал во всю величину,
Довольный мастеров работой,
Отдал им золота казну,
С улыбкой праведной заботы.
Его отец, в змеином трансе,
Вошёл в системный лабиринт,
Язык, являвшийся из пасти,
Искал подсказки нужных цифр.
Послание короткой формы
Выдаст секрет одной змее,
При перехвате её данных,
Всё пустотой зальёт в себе.
На колебания языка
Волшебный шифр приоткрылся.
Конечной рифмой из стиха,
Последним словом запросился.
Шифр: «Произнеси ко входу слово,
Продолжи иллюзорный стиль,
Послание — есть его основа,
С тобой объединила...
Наг-Мудрец: «Пыль.»
И вот, из колдовского звука,
Явились Травия слова:
Послание Травия: «Тебе, союзная Ашлеша,
Моё почтение всегда.

Для нас я начал ход событий,
Кавачи были у меня.
За зоной нашего покрытия
Следят с большого корабля.
Даю вам данные для встречи,
Здесь есть портал сети планет.
Там безопасность обеспечат
И мне, и вам, сомнений нет.»
Слова бесследно растворились,
Поочерёдно, сверху вниз.
Тончайшей ниточкой сомкнулись
Системы чакр и их связь.
Оценщик роскоши вселенной
Открыл глаза, пришёл в себя,
С кольцом, подаренным Куберой,
Мгновенно кожу поменял.
В сопровождении двух саарпов,
Накоа провели к отцу.
Оставив их вдвоём в палатах,
Закрыли доступ к Мудрецу.
Наг-Мудрец: «Накоа, собирайся к встречи,
Летим сквозь цифровой портал.
Союзник, осторожный вечно,
Нам код планеты прописал.»

Миры наполнены задачей,
Поиск — есть поэтапный рост.
Мудрец проходит неудачу,
Учёный восхваляет пост.

Природа, обусловленных материй,
Дарует место для пути.
Вселенной, полной измерений,
Дано решение найти.
Нет смысла порицать Данавов,
И связь поступков всех Богов.
Они вне сферы наших нравов,
Но в мире части их основ.
Давным — давно, в начале жизни,
Брахма затевал миры.
Он дал воздействовать трём гунам,
На полный цикл всей среды.
Сам принял форму первой ночи,
Создал асуров из неё,
Затем, отбросил тело прочь,
И стал прекрасным первым днём.
Восторгом благодного смысла,
Вслед Дэвов светлых зародил,
И вновь, оставив тело чистым,
Дал творчеству потоки сил.
Всё разделил, собой разбавил,
Четыре главных стороны
С восемью открытыми глазами,
Создал из первой пустоты.
Так много тел приобретая,
И волей затевая жизнь,
Открыл мирам четыре края,
Слепил Пракрити из жены.
Свобода качеств состоялась

И космос начал воевать,
Не всё, но что-то намешалось,
И стал он так же торговать.
Мир задымился в постижении,
И выгода дала́ цену́.
В его оставленных творениях,
Открыли нужную среду.
Бесхозность собранных объектов
Искала своего пути.
Распад энергий элементов,
Возне торговой дал пойти.
Возникли сферы интересов,
И силам дан эквивалент.
Основа их и виды смёсей
Создали сложный градиент.
И связи разных отношений
Самих существ и ярких звёзд,
Дарили циклы воплощений,
На спад и на духовный рост.
Пространство, не совсем, публично,
Известны там не все места,
Но тот, кто меньше ограничен,
Там вёл процессы неспроста.
К такому месту, не для прочих,
Корабль Травия пришёл.
Блестяще чёрный, длинный очень,
Такой, что статус повышал.
С него охрана службы магов
Сошла проверить точки мест,

Для встречи Травия и Нагов,
И скрыть их связи от существ.
Планеты без эксплуатаций,
Как чей-то пробный вариант,
Без жизни, так и без субстанций —
Готова, там подали знак!

В шикарных, деловых одеждах,
Что из иллюзий сам соткал,
Прибыл заранее, чтоб прежде,
Накинуть майю на портал.
Краснел его программный шар,
Два нага в связки приближались.
Приятный свет и пышный пар,
Солидно формы показались.
Спустившись с цифрового лаза,
В роскошных блёстках чешуи,
Приняли вид, с улыбкой сразу,
И сладко речи повели.

Наг-Мудрец: «Знай, совпадение приятно,
Наш общий взгляд даёт опору.
Мы рады встрече многократно.
Прими поклон вдогонку к слову.»

Травий: «Я рад вам, о, потомки Шеши,
Но я хочу скорей сказать,
Источник силы сумасшедшей,
Нам просто так его не взять.
Каким-то образом, Кавачи
Наткнулись на секретный схрон,
Нашли алмаз, не без удачи,

Вернее, сто — единых форм,
И форму жизни высшей силы,
Что их породе не ясна,
Она, возможно, напустила
Защиту против естества.
Детали создают реальность,
Условия её хранят.
Я сам преодолел дуальность,
Но кражи службы не простят.
В тех рамках, где рисую я,
Присутствуют свои законы,
А мощью той, что в ста камнях,
Возможно создавать платформы.
Такая сила мне нужна,
Построю идеал вселенной.
Но с равноправием вражда,
Принудит сдаться и быть пленным.
Я дал Кавачам свой корабль,
Его потенциал велик,
Быть может, хитрость и удача,
Помогут им взломать тайник.
Вимана — плата им за камень,
О большем им и не мечтать.
Мой риск, теперь, обсудим с вами,
Их могут там же задержать.
По всем конвенциям и нормам,
Их расе мы не продаём.
И схемы наших технологий
Местам их жизней не даём.

У вас таких законов нет,
Вы не плывёте на виманах,
Продажу прав и документ,
Владения — на ваших странах.»
Травий: «Оформим тот корабль на вас,
Меня тогда не заподозрят,
И даже Риши Ангирас
Увидит полную законность.»
Наг-Мудрец: «Союзы для того и служат,
Партнёрство- выгода для всех.
Но, только, на какие нужды,
И схему выплаты всех средств,
Ты сам составь и обработай,
Ведь нам виманы не нужны,
Все саарпы ползают к работам,
А наги силой снабжены.
Дракон без средств летает плавно,
Другие могут исчезать
И проявляться там, где надо.
Наш мир способен поражать.
Но мы согласны, лишь обдумай,
Как всё законно очертить,
Твои творения бездумно
Нельзя любому подарить.»
Травий: «Вопрос решён, мы всё оформим.
Обсудим следующий момент.
Нет информации о камнях,
Чей может быть эксперимент!?
Источник чуда-высшей силы,

Он явно, родом из верхов,
Кавачей бы не пропустили
К местам возвышенных коров.
А значит в срединном мире,
В нейтральных областях среды
Таится схрон духовных линий
И в курсе этого, лишь мы.
С таких систем всё убирают,
Берут источник под контроль,
Про этот схрон никто не знает,
Он чья-то радость иди боль.»
Наг-Мудрец: «Ты прав, ведь силы паритета
Сжигают за обмен с «простым».
Проверка сил иммунитета
Мешает нам внедряться к ним.
Но всё равно пути находят,
Покупки совершают там,
Пока их службы не выводят
И ставят штрафы их флотам.
И вроде, все места известны,
Воздушный город бы узнал.
Уверен, что секретным текстом,
Оцеплен кладовой квартал.»
Травий: «Кавачи это подтвердили,
Не понимая, что нашли.
Меня рассказом убедили,
В округе схрона ни души.
Однако, слой защитной сферы,
Настолько мощен и велик,

Что цикл жизни во вселенной,
Не понял, для чего тайник.
С тобой мы первые познали
Исходный силовой поток.
И, если мы добудем камень,
Миры сомкнутся поперёк.
Но у меня тревога в чувствах!
Сто единиц великой силы,
Которых Сурья не узрел,
Нашли Кавачи в седьмом мире
И их не задержал отдел.»
Наг-Мудрец: «Мы помним, кто делил Амриту,
И, вместо порции одной,
Лишь капелька была пролита,
И предок наш слизал её.
Мы стали жить намного дольше,
Но то и дело, Дэвы мстят.
Тревоги чувств не будет больше,
Когда они алмаз проспят.
Поверим, что Кавачи смогут,
Они проворны и хитры.
С тобой, нас сразу заподозрят,
По сути, кто, если не мы?
Алмаз нуждается в огранке,
Но к нам забрать его нельзя,
Найдём планету для посадки,
Где склад условий и сырья.»
Травий: «Допустим, о камнях не знаю,
Возможно, их нам принесут.

Разделим мощность между нами,
Нас оградой обнесут.
Прости, но я так не рискую,
Мой покровитель не поймёт,
Меня, поспешно, арестуют
За то, что поощрял поход.
Роскошный вид системы магов,
Нуждается в таких камнях.
Ресурс энергии для магов
Во всех доступных плоскостях.
Давай же вспомним Сударшану!
Так может крошек подрядим?
Пускай они сперва достанут,
А мы поодаль постоим.»
Накоа: «Отец, он прав, ему доверься,
Ведь службы видят всплеск искры,
А если камни без претензий,
То их скроем все следы.
Корабль наш, по документам,
Ты, Травий, будешь ни при чём.
Мы будто сдали им в аренду,
Снабдив за травы их ключом.
Алмаз добудут-мы узнаем.
Следит за ним ли паритет!?
Сейчас Кавачей покрываем,
На это пусть откроют свет.
Теперь Амрита в стане Дэвов,
А мы идём путём аскез.
Солнца нет в наших пределах,

И это против нас протест.
Добудем камни — будет сила,
И роскошь не увянет впредь,
Мы сами скажем, что красиво,
Не смогут возразить посметь.»
Наг-Мудрец: «Вы оба правы, я согласен,
Дождёмся новостей от них.
Наш план, внутри союза, ясен.
Давай подпишем, Травий, стих.»
Накоа сжѐг стоящий камень,
Мудрец рассыпал уголёк.
Ладонью врозь с шестью когтями,
Натѐр чернила сквозь платок.
Из шара Травий вынул форму,
По ней корабль он продал,
Наг, будто внѐс аванс огромный,
И это лапой подписал.

Изящество, как тонкий почерк,
И если каждый элемент
Стремится к красоте цепочек,
Несѐт экстракт, а не процент,
То суть становится прекрасной,
И даже материальный мир,
Свой путь проходит не напрасно,
Творение рождает стиль.
Ничем не опороченный закон,
Со временем, внедряет право.
Вселенной, полной жизни форм,

Важна экспансия устава.
Квадраты, числа и стихии
Зачали матричный процесс,
Объёмы звука основные
Вместили Абсолют существ.
Душа, сперва проходит циклы,
Рост качеств, мыслей и идей,
Когда осознанность возникла,
Снабжают выбором людей.
Даётся мнимость той свободы,
Которой мы пренебрегли.
Всех нас отправили в походы
И дали правила игры.
Кто знает тонкости закона,
Теряет тяжести судьбы,
Выходит прочь из полигона,
И входит вновь, в исток любви.
Но, а пока проходит время,
И занимается кто чем,
На вахте корабля служений
Проходит передача смен.
Отдел секретов Абхиджит
О Травии отправил сводку,
Эскорт порталы сторожит,
А сам он, изменил походку.
Активность всех его систем,
Секретность встреч, контактных связей,
Тревожит специалистов дел,
Ведущих Травия со сказок.

Они давно увещевали
Внедрить глаза в его миры,
Но там закон не нарушали,
Магически он заметал следы.
Закупку краденных ресурсов,
В его системе не вели,
Сто раз переоформляли утку
На тех, кто не летал с Земли.
И если наги покупали
Предметы драгоценных свойств,
То знания и руды стали,
А так же вещи личных просьб,
Ввозили на системы магов,
Как полностью легальный груз.
И даже с запрещённых складов,
Скупали перечни устройств.
Он, как свободный архитектор,
Создал иллюзией свой рай.
Однако, демоничный вектор,
Без света был, лишь, темнотой.
Подарки Дэвам и Данавам,
Тому, кто шею покрывал змеей,
И Травий стал проворным малым,
Желавшим надломить устой.

Корабль, необъёмный взглядом,
Отделом разделил задачи.

За всей космической бравадой
Следили, как за каждым прочим.
А службы внутренних порядков,
Которым интересно знать,
Кто на таможне берёт взятки,
И кто — способен их давать;
Смотрели, как несётся Роил,
И как ведёт себя в езде,
Куда маршрут себе построил
В их райской городской среде.
Он подкатил обратно к Манго,
Открыл в нём сад для местных служб,
Забрал флакон с водой из Ганги,
И семена цветов для пудж.
Рукой повысил силу шакти.
Джатаюцикл звучно пел.
Весь город на приборной карте,
Подробно просмотреть успел.
Герой отправился к коровам,
К священным золотым стадам,
Увидеть редкие породы,
Погладить, поднести бадан.
Реальные поля без края,
Теплицы радужных цветов,
Команды сбора урожая,
Площадки отдыха из дров.
Земля чудесно плодоносит,
Джатаюцикл не спешит,
Передней частью вверх возносит,

И звуком голову кружит.
Свободно преодолев дорогу,
На пастбищах прошёл контроль,
И к встрече перед бычьим родом,
Собрал бадан в букет сухой,
Разбавил концентрат из Ганги,
Нанёс на щётку мягкий ворс,
И яркий цвет, подобно Агни,
На теле золотых волос,
Увидел на телёнке малом,
Живом, как свет внутри луча,
Игравшим рядом с тучной мамой,
То разбегаясь, то мыча.
Коровы, с запахом сандала,
Без насекомых на глазах,
Паслись на берегах канала,
В цветочном поле и садах.
Их охраняли и любили,
Давали каждой имена,
Они же, молоко дарили,
Навоз и почву для зерна.
Герой ходил, чесал им уши,
Телятам предлагал бадан,
И их общение долго слушал,
И гладил щёткой по телам.
Обрёл он радость, как от мамы.
Вернулся на контрольный пункт,
Там дали масло и сметаны,
На долгий, межсистемный путь.

Надев свой шлем с прозрачным видом,
Все семь моторов запустив,
Собрав всю силу воедино,
Джатаюцикл выдал взрыв.
Дорога к боевым расчётам,
Вела по карте в самый низ,
Проезд по трассам и пролётам,
Вёл штатный путевой эскиз.
Инструкции своей машины
Он вывел на подшлемный вид,
Моторы, силами сплошными,
Вносили в скорость колорит.
Под все источники энергий,
Для сложных миссий и задач,
Создали семь стандартных версий,
Надёжных типов передач.
Так от воды работал первый,
С любым из свойств её основ.
Его заправка равномерно
Зависела от тонких слов.
На следующий влияли токи,
И он был, точно, проще всех.
В нём плазма на канал широкий
Вносила мощности веществ.
От масел третий разгонялся,
Питался ими небольшой огонь,
От вкуса их воспламенялся
И был один из них — живой.
На случай полного расхода,

Без масла мог тебя понять,
Голодным протянуть немного,
Движения хода продолжать.
Четвёртый ветровой мотор,
Без топлива внутри вращался,
Потоки шли по круговой,
И привод, в центре них, смыкался.
На пятый не давали справку,
Он шёл на странных чудесах,
Для большинства вселял загадку,
Работал на настоях трав.
Камнями, драгоценной силы,
Включался в действие процесс,
В эфирно-вакуумной турбине,
Энергия преобразовала смесь.
И двигатель, шестой по счету,
На привод выдавал момент,
Способный испугать пилота,
И выйти за предел планет.
Седьмой движок был засекречен,
Герою интересно знать,
Кто этим транспорт обеспечил,
Кто мог идеей управлять?
Потенциал идейной силы,
В заряде голограммных форм,
В Джатаюцикл поместили
На срочный скоростной набор.
Рекуперация энергий
Отобразилась на табло,

Настройка видов управлений
Вмещалась на одно окно.
Объёмный мастер-класс свернулся.
На горизонте водопад.
Маршрут, слегка перетянулся,
Отделы всё ещё следят.
Но Роил безмятежно въехал
На островочек без дорог,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.